

Д.С. Шалагинов

КРИТИКА ЧИСТОГО ЧУВСТВОВАНИЯ (И ЕЕ КРИТИКА)

Шавиро С. Вне критериев: Кант, Уайтхед, Делёз и эстетика / Пер. с англ. О.С. Мышкина. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 210 с.

Шалагинов Денис Сергеевич – кандидат философских наук, независимый исследователь; e-mail: deterritorisation@yandex.ru

В рецензии осуществлен анализ работы Стивена Шавиро «Вне критериев: Кант, Уайтхед, Делёз и эстетика», посвященной так называемому критическому эстетизму – философскому подходу, исследующему аффект и сингулярность, которые рассматриваются в качестве средства создания недиалектического эстетизированного способа критики, основанного на неортодоксальном прочтении Канта Делёзом и Уайтхедом. Базовый тезис американского исследователя состоит в том, что эстетическое суждение является не понятийным, а аффективным, поэтому оно не может быть подчинено предзаданным критериям. Осуществляя перекрестное прочтение текстов Канта, Уайтхеда и Делёза, Шавиро концентрируется на ряде проблем, среди которых важное место занимают вопросы о возникновении нового и формировании субъективности. В рецензии уделяется особое внимание критике репрезентации, а также вопросу о переосмыслении философской практики в свете развиваемых в работе Шавиро делёзианских идей. Проблематизируется собственно критический потенциал критического эстетизма и указывается на сходство развиваемых американским исследователем идей с логикой позднего капитализма. В связи с этим некоторые положения разрабатываемой в книге Шавиро эстетической теории могут быть восприняты в качестве призыва к адаптивности и мобильности, что существенно снижает ее критический потенциал. В заключение приводится набросок альтернативной критической позиции.

Ключевые слова: критический эстетизм, критика чистого чувствования, эстетика, аффект, становление, субъективность, репрезентация, клише, критерии, капитализм

– Какое название вы дадите своей работе?
– Название?.. «Критика критической критики».
– Очень забавно...
«Молодой Маркс» (2017, реж. Рауль Пек)

Представить себе мир, в котором место Хайдеггера на интеллектуальной сцене занял Уайтхед (а оса находит орхидею прекрасной), – вот та «философская фантазия», что стала импульсом к появлению книги американского теоретика Стивена Шавиро «Вне критериев: Кант, Уайтхед, Делёз и эстети-

ка» (2009). Цель этой работы состоит в защите так называемого критического эстетизма – философского подхода, сконцентрированного на аффекте и сингулярности, которые, по словам автора, призваны выступить в качестве средства выработки «недиалектического и высоко эстетизированного способа критики»¹, основанного на неортодоксальном прочтении Канта Делёзом и Уайтхедом. Мысль, которая красной нитью проходит через этот теоретический эксперимент, состоит в том, что эстетическое суждение ни понятийно, ни когнитивно, но аффективно, а красота событийна и процессуальна. Из этого, в свою очередь, следует тезис, отраженный в названии книги: суждение о прекрасном невозможно подчинить заданным критериям, поскольку «не существует объективного, или научного, способа определить, является ли некий объект прекрасным, а если он является таковым – объяснить, почему он прекрасен»². Таким образом, красота оказывается безосновной, что, однако, не мешает ей сместить с философского пьедестала истину, которая, по Шавиро, не существует в мире или сознании в качестве некоей данности, независимой от опыта. Эту позицию, которую исследователь называет³ «конструктивистской», нельзя, впрочем, путать с релятивизмом, так как речь идет не об «относительности истинного», а об «истине относительного»⁴. Подобный реляционный модус мышления предполагает смещение онтологической и эпистемологической проблематики в область эстетики, поскольку именно чувство выступает условием познания и концептуализации реальности, будучи более фундаментальным «чувством без чувствующего»⁵. Исходя из этого, эстетический проект Шавиро уместно было бы назвать «критикой чистого чувствования»⁶. Программные пункты этой «критики», на мой взгляд, представлены уже в предисловии, где Шавиро, отталкиваясь от «воображаемой полемики» Хайдеггера с Уайтхедом, производит каталогизацию базовых расхождений их философских позиций. Опорными пунктами здесь становятся вопросы о началах, истории философии, метафизике, языке, стиле, технике, репрезентации, субъективности. Для осуществления экскурса в проект Шавиро этот список из восьми пунктов можно с некоторыми оговорками сократить до основополагающей проблематики начала, которая в данном контексте неотделима от вопросов о субъективности и репрезентации. Именно о них речь преимущественно пойдет ниже.

Вопрос о том, с чего начинается философия, для Хайдеггера, как известно, принимает форму знаменитого вопрошания о бытии: почему есть нечто, а не ничто? В случае Уайтхеда (в трактовке Шавиро) этот вопрос отнюдь не обладает первостепенной важностью: «допытывание» бытия и поиск «первоначал» заменяются проблематизацией возникновения нового. В результате происходит переформатирование философии, которая утрачивает «вкус» к исправлению метафизических ошибок, целиком и полностью обращаясь к конструктивной деятельности: «Становление – больше чем Бытие, а Новое – больше чем незапамятная старина»⁷. Этот постулат, «привитый» к философской практике, неизбежно приводит к ее переосмыслению: философия, ста-

¹ Шавиро С. Вне Критериев: Кант, Уайтхед, Делёз и эстетика. Пермь, 2018. С. 12.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 68.

⁴ Там же. С. 68, 88.

⁵ Hansen M. Feelings without Feelers, or Affectivity as Environmental Force // Timing of Affect. Epistemologies, Aesthetics, Politics. Zurich; B., 2014. P. 65–86.

⁶ Шавиро С. Вне критериев. С. 68, 85.

⁷ Там же. С. 8.

вещающая во главу угла становление, сама должна быть становящейся. Наделяя новизну статусом базового принципа, Шавиро тем самым солидаризируется с известным определением философии как «искусства формировать, изобретать, изготавливать концепты»⁸. Эта солидарность обладает прибавочным смыслом, поскольку в фокусе критического эстетизма находятся сингулярность и аффект, тогда как делёзианский подход как раз и характеризуется установлением прямой связи между концептом, аффектом и сингулярностью. Проблема начала в этой оптике преобразуется в вопрос о том, что дано: «потоки даны, а творение состоит в разрезании, организации, соединении потоков так, чтобы вокруг известных сингулярностей, извлеченных из потоков, вырисовывалось или создавалось творение. Концепт – это отнюдь не нечто данное. <...> ...Концепт – это система сингулярностей, выделенных из потока»⁹. Это дисквалифицирует поиск истины, поскольку «истина всегда подчинена той системе концептов, какой мы располагаем»¹⁰. Концепт выступает условием познания и творчества¹¹. На уровне чистого чувствования речь идет не о субъективных восприятиях, а о «схватываниях», т. е. процессах, в ходе которых одно «актуальное происшествие» воспринимает другое и реагирует на него. Тезис о том, что «становление является глубочайшим измерением бытия», дополняется констатацией неспособности какого бы то ни было объекта оставаться устойчивым без самообновления¹². Следовательно, в «молекулярной» эстетике Шавиро производство новизны наделяется статусом предельного «метафизического» принципа; новое становится предметом «минимальной» телеологии: «жизнь развивалась так, чтобы жаждать и производить новизну»¹³.

Отдельного внимания заслуживает отмеченное Шавиро расхождение Уайтхеда и Делёза в трактовке становления: если первый настаивает на становлении континуальности¹⁴, то второй утверждает континуальность становления. Исходя из этого, Шавиро разводит двух философов по лагерям монизм/плюрализм. Так, позиция Уайтхеда, который настаивает на том, что «становление не является непрерывным, потому что всякое событие, всякий акт становления уникален»¹⁵ и представляет собой производство нового («сращение»¹⁶), обозначается как плюралистская. В свою очередь, Делёз (в прочтении Шавиро) склоняется к монизму. Однако здесь я рискну не согласиться с американским исследователем. Несмотря на верно отмеченную проблему необходимости одновременного удовлетворения конфликтующим требованиям единства и множественности, он, на мой взгляд, не делает достаточно радикальных выводов из приводимого им уравнения «ПЛЮРАЛИЗМ=МОНИЗМ»¹⁷. Как замечает Эдуарду Вивейруш де Кастру (с позицией которого я

⁸ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 2009. С. 6.

⁹ Делёз Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87. М., 2015. С. 15–16.

¹⁰ Там же. С. 16.

¹¹ Шавиро С. Вне критериев. С. 43.

¹² Там же. С. 35, 38.

¹³ Там же. С. 93, 119. Новизна разделяет этот статус с красотой (с. 166).

¹⁴ Речь идет о пунктирном становлении, которое нуждается в перманентном обновлении-повторении.

¹⁵ Там же. С. 38.

¹⁶ Сращение отсылает к приросту новизны, который помечает разрыв с прежним «состоянием».

¹⁷ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург; М., 2010. С. 37.

склонен солидаризироваться), эта формула отсылает к переосмыслению традиционной проблемы единого и многого в постплюралистском ключе, т. е. предполагает устранение оппозиции между двумя полюсами. Это достигается посредством установления актуального и виртуального онтологических режимов, причем «дуальность, которая предполагается первым полюсом, открывается как лицевая сторона, фаза или молярный отзвук молекулярной множественности, расположенной на другом полюсе»¹⁸. Таким образом, сама оппозиция плюрализма и монизма здесь оказывается нерелевантной. Именно это решение лежит в основе философского маньеризма, описываемого Шавиро через смещение вопроса о сущности (что?) к вопросу о модусе существования (как?)¹⁹. Вопрос о началах, переформулированный в вопрос о возникновении нового, неотделим от одной из ключевых проблем критического эстетизма – появления субъективности из потока чистого чувствования.

Если для Канта мир возникает из субъекта, то в случае Уайтхеда и Делёза мы имеем дело с инверсией этой схемы: субъект представляет собой «сущность», возникающую в ходе встречи с миром и являющуюся «осадком такой встречи»²⁰. Один из аспектов такой инверсии – устранение сущностного различия между субъектом и объектом, а также живым и неживым: «я вовсе не должен относиться к человеческому существу так же, как я отношусь к камню. Но мы должны помнить, что подобные различия всегда являются ситуативными. Они суть различия по степени, а не по сущности и не по роду»²¹. Это позволяет Шавиро сблизить подход Уайтхеда, для которого воля, желание и творчество отнюдь не являются маркерами сугубо человеческого, но относятся к любым – даже неорганическим – актерам, с плоской онтологией Деланда, где сущности различных масштабов и уровней сложности наделены одним онтологическим статусом. В случае Шавиро подобное «уплощение» неотделимо от проблематики аффективности: «Субъект существует всегда, но в качестве него не обязательно должен выступать человеческий субъект. Даже камень (в данном отношении и электрон) обладает опытом, и его в некоторой степени следует рассматривать как субъект-суперъект. Падающий камень “чувствует” или “воспринимает” гравитационное поле Земли. Разумеется, камень не обладает сознанием, однако он испытывает воздействие Земли, и такое претерпевание является его опытом»²². На этом основании человеческая рациональность лишается своих привилегий. Несложно заметить сходство этой проблематики с той, что находится в центре внимания спекулятивных реалистов. Шавиро не обходит стороной вопрос о корреляции. Признавая релевантность прочтения кантианской философии Мейясу, Брассье и Харманом, он, однако, допускает возможность альтернативного подхода к его теоретическому наследию: «акцент, сделанный Кантом на условиях, а не на сущности, можно отделить от антропоморфизма и “избытка субъективности”, свойственных его учению»²³. Практические примеры подобного «отделения» Шавиро как раз и обнаруживает в концепциях Уайтхеда, Бергсона и Делёза. Уайтхед, в частности, «отвергает корреляционизм и антропоцентризм именно посредством расширения кантовского анализа условий возможности и роли времени, производительной по отношению ко всем сущностям уни-

¹⁸ Кастру Э.В. де. Каннибальские метафизики. М., 2017. С. 80.

¹⁹ Шавиро С. Вне критериев. С. 94.

²⁰ Там же. С. 39.

²¹ Там же. С. 41.

²² Там же. С. 30.

²³ Там же. С. 101.

версума, не ограничиваясь привилегированным царством человеческих существ или разумных душ. То же можно сказать и о Бергсоне»²⁴. Что касается Делёза, то он трансформирует кантовский трансцендентальный идеализм в «трансцендентальный эмпиризм», основанный на концептуализации виртуального, которое выступает в роли трансцендентального условия опыта. Однако если «кантовское царство трансцендентального обладает структурой субъективности»²⁵, то виртуальное не принимает форму трансцендентального единства апперцепции, чистого «я», будучи абстрактным резервуаром потенциальностей, самым условием становления. Через растворение структуры субъективности в потоке становления Делёзу удается, во-первых, уклониться от антропоцентризма и, во-вторых, превратить кантовский проект из законодательного в конструктивистский. Эта трансформация закладывает основы «поворота к эстетическому», поскольку эстетика имеет дело с вещами в той мере, в какой они не могут быть «нормативно упорядочены, определены в соответствии с правилами»²⁶. Отсюда и проистекает вынесенный в заглавие книги «вердикт»²⁷. Критический эстетизм предполагает переход от субъекта к субъективации, что отнюдь не означает полного разрыва с кантовской оптикой, но предполагает реконцептуализацию трансцендентального: «трансцендентальные предпосылки опыта должны быть процессами, а не неподвижными логическими категориями»²⁸.

Вопрос о переосмыслении субъекта в свете трансформации трансцендентальной философии напрямую связан с проблемой репрезентации. Если двенадцать кантовских категорий рассудка неотделимы от репрезентации, поскольку фиксируют «способы, какими мы организуем и тем самым вводим в наше представление данные, получаемые нами от наших чувств»²⁹, то виртуальное принципиально непредставимо и выступает в качестве динамического условия возникновения нового. В предисловии, однако, Шавиро заявляет, что если Хайдеггер настаивал на необходимости сохранять бдительность в отношении репрезентации, то, согласно Уайтхеду, «такое беспокойство преувеличено и неуместно», поскольку «даже в момент представления мы все так же *ощущаем наше тело и ощущаем с нашим телом*»³⁰. Вряд ли Делёз, чье гиперкритическое отношение к репрезентации привело к разработке нетривиальной концепции образа³¹, мог бы разделить спокойствие Уайтхеда, но даже в его случае сохраняется некоторая неоднозначность. Вспомним, например, о том, что концепты – это «банальные формулировки»³², которые несут на себе подпись своего создателя и в этом смысле представляют философа³³. Это возвращает нас к вопросу о переосмыслении философской практики. Дело в том, что подобный подход превращает концепт в своеоб-

²⁴ Шавиро С. Вне критериев. С. 101.

²⁵ Там же. С. 52–53.

²⁶ Шавиро С. Вселенная вещей // Логос. 2017. Т. 27. № 3. С. 137.

²⁷ Обращаясь к Делёзу, я бы сказал, что критерии все-таки «есть», и это «критерии будущего» (Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм // Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки. СПб., 1999. С. 173).

²⁸ Шавиро С. Вне критериев. С. 71.

²⁹ Там же. С. 50.

³⁰ Там же. С. 10.

³¹ Сованьяр А. Экология образов и машины искусства // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2016. Т. 9. № 4. С. 49.

³² Делёз Ж. Лекции о Лейбнице. С. 31.

³³ Впрочем, концепт – это не представление, а представитель.

разный «философский сэмпл», что, несомненно, приводит к трансформации деятельности философа. Ярким образцом может послужить сама книга «Вне критериев», «собранный» посредством «нарезки» концептуальных «планов» Канта, Уайтхеда и Делёза. По замечанию Шавиро, «философское умозрение собирает наиболее гетерогенные материалы и соединяет их в самых неожиданных конфигурациях. Это напоминает технику коллажа в постмодернистской живописи или, лучше – если применять аналогию нашего времени, а не времени Уайтхеда – подобно диджейской практике сэмплинга и ремикса»³⁴. Так понятая философия является практикой связывания гетерогенных компонентов в дистрибутивное консистентное «единство» – столь же динамичное, сколь и мир, ею концептуализируемый. Безосновность этого мира Шавиро предлагает нам принять в качестве основания, поскольку «мимолетность, становление, неизбежная новизна и “вечная гибель” не делают невозможными обозначение и обоснование»³⁵. Однако подобная философская «теодицея» подводит к вопросу, которым вполне мог бы задаться читатель книги: насколько критичен критический эстетизм?

Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы почувствовать его³⁶. Этот парафраз выступает в качестве лицевой стороны критического эстетизма; с его изнанкой нас знакомит Уайтхед: «вместо того чтобы настаивать на критике, Уайтхед показывает нам, что мир уже изменился»³⁷. Однако я рискну предположить, что на сегодняшний день этот подход лишен достаточного критического потенциала и оказывается своеобразным эстетическим отражением динамики позднего капитализма. В предисловии Шавиро заявляет о том, что «в мире, в котором все, начиная от музыки и заканчивая ДНК, постоянно подвергается копированию и рекомбинации и где срок годности идеи – не в меньшей степени, чем моды на одежду, – можно измерить месяцами и неделями, вопрос Уайтхеда является поистине насущным»³⁸; но подобная попытка придать актуальность философской ставке на творчество и новизну оказывается несколько двусмысленной, ведь срок годности идей самого Шавиро также можно измерить месяцами и неделями. Проясни свою позицию: я ни в коем случае не пытаюсь оспорить отстаиваемый Шавиро тезис о том, что эстетика не предоставляет нам никаких гарантий³⁹. Я лишь хотел бы заметить, что то же самое может быть сказано и о современном капитализме, который, во-первых, прививает нам единственную привычку – не иметь никаких привычек⁴⁰ и, во-вторых, всюду «трубит о творчестве и повсеместно же удушает его»⁴¹. Насколько критичен может быть критический эстетизм, воспевающий прекрасное в ситуации, когда «прекрасное стало мишурой»⁴²? Несомненно, автор «Вне критериев» сам указывает на то, что философия Уайтхеда не предоставляет основания для «осуждения капи-

³⁴ Шавиро С. Вне критериев. С. 176.

³⁵ Там же. С. 180.

³⁶ Shaviro S. Discognition // Timing of Affect. Epistemologies, Aesthetics, Politics. Zurich; B., 2014. P. 57.

³⁷ Шавиро С. Вне критериев. С. 10.

³⁸ Там же. С. 8.

³⁹ Там же. С. 17.

⁴⁰ Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М., 2013. С. 25.

⁴¹ Лаццарато М. Марсель Дюшан и отказ трудиться. М., 2017. С. 47.

⁴² Шавиро С. Там же. С. 183.

тализма за тиражирование красоты», однако оговорка о том, что самому Шавиро хотелось бы это сделать⁴³, «звучит» как признание шаткости собственной позиции. Исходя из этого следует предположить, что если задача «критики чистого чувствования», которая критикует предшествующую философию за недооценку значения докогнитивной аффективности, сводится к «эстетизации» философии становления, наделенной в данном случае «педагогической» задачей – сделать потребителя данной теоретической продукции «совместимым для встраивания» (Шавиро) в ускоряющийся мир позднего капитализма, то эта «критика» должна быть дополнена новой. Ее следы могут быть обнаружены в более поздних текстах Шавиро, где он, в частности, констатирует, что ощущения и чувства «превращаются в банальность, когда они упаковываются для продажи и служат указанием на предельно незначительные вариации продуктовых линий»⁴⁴. Этот процесс конструирования клишированных восприятий и ощущений был описан уже Делёзом и Гваттари⁴⁵. Противостоять ему, как они полагали, способно лишь творчество, которого нам якобы не хватает. Однако в ситуации, когда рекламщик, ретранслирующий клише, оказывается самым креативным существом на Земле⁴⁶, мы вряд ли можем позволять себе делать наивную ставку на творчество, а сам вопрос о новизне в этих условиях должен быть поставлен заново. Рискну предположить, что для этого отнюдь не обязательно «порывать» с Делёзом⁴⁷, поскольку в его философии, как мне кажется, имеются достаточные ресурсы для разработки альтернативной критики. Любопытно, что эти ресурсы обнаруживаются именно в работах, посвященных эстетике. Так, в книге о Бэконе Делёз констатирует: «Фигурация существует, это факт, она даже предварительна по отношению к живописи. Мы осаждены фотографиями-иллюстрациями, газетами-нарративами, кино- и телеобразами. Наряду с физическими, существуют психические клише, готовые восприятия, воспоминания, фантазмы. <...> Мало того, что вокруг нас и в наших головах расплодилось образы всех мастей; новые клише порождает само противодействие им»⁴⁸. Проблема, которая возникает в связи с этим диагнозом, напрямую связана с первым пунктом представленного Шавиро противостояния Хайдеггер/Уайтхед. Недостаточно просто заявить о том, что становление – больше, чем бытие, а новое – больше, чем незапамятное прошлое; необходимо также задаться вопросом о новизне нового, т. е. не просто противопоставить новое тому, что было в прошлом, но и проблематизировать разрыв между будущим и новым, поскольку «не все, что произойдет в ближайшем или отдаленном будущем, будет новым. Будущее и новое вовсе не обязательно совпадают»⁴⁹. В этом смысле альтернативная критика, на мой взгляд, должна быть связана с «дефигурацией», под которой я понимаю ликвидацию зазора между будущим и новым

⁴³ Шавиро С. Вне критериев. С. 183, 184.

⁴⁴ Шавиро С. Необходимая бесполезность. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/8165-accelerationist-aesthetics> (дата обращения: 29.05.2018).

⁴⁵ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 173.

⁴⁶ Culp A. Dark Deleuze. Minneapolis, 2016. P. 10.

⁴⁷ Galloway A.R. Peak Deleuze and the “Red Bull Sublime”. URL: <http://cultureandcommunication.org/galloway/peak-deleuze-and-the-red-bull-sublime> (дата обращения: 29.05.2018).

⁴⁸ Делёз Ж. Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения. СПб., 2011. С. 94–96, 29.

⁴⁹ Marrati P. Life and Event: Deleuze on Newness // A Time for the Humanities: Futurity and the Limits of Autonomy. N. Y., 2008. P. 20.

посредством разрушения клише⁵⁰. Если способ возникновения будущего, по Шавиро, предполагает гибель прошлого⁵¹, то следует признать, что базовым аспектом собственно творческой деятельности является устранение предсуществующих образов и представлений. Тем самым ставка на творчество и новизну в конечном счете не противоречит знаменитому призыву к разрушению⁵². В заключение скажу, что слабое место безусловно интересного теоретического эксперимента Шавиро, на мой взгляд, заключается именно в том, что уже на уровне замысла он связывает себя путами «фантазии», однако попытка представить «другой мир», исходя из логики самого же Шавиро, бесполезна, ведь мир «уже изменился»⁵³. В этом смысле куда более продуктивным может быть жест, обращенный в противоположную сторону, – жест отказа от представления.

Список литературы

Аронсон О. Силы ложного. Опыт неполитической демократии. М.: Фаланстер, 2017. 446 с.

Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / Пер. с итал. А. Петровой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 176 с.

Делёз Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87 / Пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 376 с.

Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм // Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки / Пер. с фр. Е.Г. Соколова. СПб.: Алетейя, 1999. С. 131–174.

Делёз Ж. Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения / Пер. с фр. А.В. Шестакова. СПб.: Machina, 2011. 176 с.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. Д. Кралечкина. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. Я.И. Свицкого. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. С. Зенкина. М.: Академический проект, 2009. 261 с.

Кастру Э.В. де. Каннибальские метафизики: рубежи постструктурной антропологии / Пер. с фр. Д.Ю. Кралечкина. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 200 с.

Лаццарато М. Марсель Дюшан и отказ трудиться / Пер. с фр. Д. Савосина. М.: Изд-во Грюндриссе, 2017. 96 с.

Сованьярз А. Экология образов и машины искусства / Пер. с фр. А.В. Володиной, Н.Н. Сосны // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2016. Т. 9. № 4. С. 48–62.

Шавиро С. Вне критериев: Кант, Уайтхед, Делёз и эстетика / Пер. с англ. О.С. Мышкина. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 210 с.

Шавиро С. Вселенная вещей / Пер. с англ. Г. Хайрулиной, Р. Ивановой // Логос. 2017. Т. 27. № 3. С. 127–152.

Шавиро С. Необходимая бесполезность / Пер. с англ. А. Шенталя // THEORY&PRACTICE. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/8165-accelerationist-aesthetics> (дата обращения: 29.05.2018).

⁵⁰ Я не могу разделить энтузиазм исследователей, которые объявляют клише фундаментом аффективной демократии (Аронсон О. Силы ложного. Опыт неполитической демократии. М., 2017): дело не столько в том, что это не так, сколько в том, что «демократия – это большинство, а становление по природе своей есть именно то, что вычитается из большинства» (Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 126).

⁵¹ Шавиро С. Вне критериев. С. 82.

⁵² Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2008. С. 489.

⁵³ Шавиро С. Вне критериев. С. 10.

Culp A. Dark Deleuze. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2016. 90 p.

Hansen M. Feelings without Feelers, or Affectivity as Environmental Force // *Timing of Affect. Epistemologies, Aesthetics, Politics* / Ed. by M.-L. Angerer, B. Bösel and M. Ott. Zurich; B.: Diaphanes, 2014. P. 65–86.

Galloway A.R. Peak Deleuze and the “Red Bull Sublime” // *Cultureandcommunication.org*. URL: <http://cultureandcommunication.org/galloway/peak-deleuze-and-the-red-bull-sublime> (дата обращения: 29.05.2018).

Marrati P. Life and Event: Deleuze on Newness // *A Time for the Humanities: Futurity and the Limits of Autonomy* / Ed. by J.J. Bono, T. Dean, E. Plonowska Ziarek. N. Y.: Fordham University Press, 2008. P. 17–28.

Shaviro S. Discognition // *Timing of Affect. Epistemologies, Aesthetics, Politics* / Ed. by M.-L. Angerer, B. Bösel and M. Ott. Zurich; B.: Diaphanes, 2014. P. 49–64.

Critique of pure feeling (and its critique)

Shaviro, S. *Vne kriteriev: Kant, Whitehead, Deleuze i estetika* [Without Criteria: Kant, Whitehead, Deleuze, and Aesthetics], trans. by O.S. Myshkin. Perm: Hyle Publ., 2018. 210 pp. (In Russian)

Denis S. Shalaginov

Private scholar; e-mail: determinisation@yandex.ru

The review analyzes Steven Shaviro’s book “Without Criteria: Kant, Whitehead, Deleuze, and Aesthetics”, dealing with the so-called critical aestheticism – a philosophical approach focused on the affect and singularity, which are seen as a means of developing a non-dialectical aesthetic way of criticism, based on unorthodox reading of Kant carried out by Deleuze and Whitehead. The basic thesis of the American researcher is that the aesthetic judgment is not conceptual but affective, so it cannot be subordinated to pre-existing criteria. By implementing cross-reading of the texts of Kant, Whitehead and Deleuze, Shaviro concentrates on several problems, among which the important place is occupied by questions concerning the appearance of novelty and the formation of subjectivity. The review pays a special attention to the critique of representation and the question of the reinterpretation of philosophical practice in the light of Deleuzian ideas developed in Shaviro’s work. The review problematizes the very critical potential of critical aestheticism and points out the dangerous proximity of the ideas developed by the American researcher to the logic of late capitalism. In this view, some of the provisions of Shaviro’s aesthetic theory can be interpreted as a call for adaptability and mobility, which significantly reduces its critical potential. In conclusion, an outline of an alternative critical position is given.

Keywords: critical aestheticism, critique of pure feeling, aesthetics, affect, becoming, subjectivity, representation, clichés, criteria, capitalism

References

Aronson, O. *Sily lozhnogo. Opyty nepoliticheskoi demokratii* [The Powers of the False. Experiences in Non-political Democracy]. Moscow: Falanster Publ., 2017. 446 pp. (In Russian)

Castro, E. V. de. *Kannibal’skiye metafiziki: rubezhi poststrukturnoi antropologii* [Cannibal Metaphysics: For a Post-Structural Anthropology], trans. by D. Y. Kralechkin. Moscow: Ad Marginem Publ., 2017. 200 pp. (In Russian)

Deleuze, G. *Frensis Bekon: Logica Oschuschcheniya* [Francis Bacon: Logic of sensation], trans. by A. V. Shestakov. St. Petersburg: Machina Publ., 2011. 176 pp. (In Russian)

Deleuze, G. *Lektsii o Leibnitse. 1980, 1986/87* [Lectures on Leibniz. 1980, 1986/87], trans. by B. M. Skuratov. Moscow: Ad Marginem Publ., 2015. 376 pp. (In Russian)

Deleuze, G. *Po kakim kriteriyam uznayut strukturalizm?* [How do we recognize structuralism?], in: G. Deleuze, *Marsel' Prust i znaki* [Marcel Proust and signs], trans. by E. G. Sokolov. St. Petersburg: Aleteya Publ., 1999, pp. 131–174. (In Russian)

Deleuze, G. & Guattari, F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya* [Anti-Oedipus: Capitalism and schizophrenia], trans. by D. Kralechkin. Yekaterinburg: U-Faktoriya Publ., 2008. 672 pp. (In Russian)

Deleuze, G. & Guattari, F. *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?], trans. by S. Zenkin. Moscow: Akademicheskiiy proekt Publ., 2009. 261 pp. (In Russian)

Deleuze, G. & Guattari, F. *Tys'acha plato: Kapitalizm i shizofreniya* [A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia], trans. by Y.I. Svirskiy. Yekaterinburg: U-Faktoriya Publ.; Moscow: Astrel' Publ., 2010. 895 pp. (In Russian)

Galloway, A. R. "Peak Deleuze and the 'Red Bull Sublime'", *Culture and Communication. org* (November) [<http://cultureandcommunication.org/galloway/peak-deleuze-and-the-red-bull-sublime>, accessed on 29.05.2018].

Hansen, M. "Feelings without Feelers, or Affectivity as Environmental Force", *Timing of Affect. Epistemologies, Aesthetics, Politics*, ed. by M.-L. Angerer, B. Bösel & M. Ott. Zurich; Berlin: Diaphanes, 2014, pp. 65–86.

Lazzarato, M. *Marsel D'ushan i otkaz trudit'sya* [Marcel Duchamp and the Refusal of Work], trans. by D. Savosin. Moscow: Grundrisse Publ., 2017. 96 pp. (In Russian)

Marrati, P. "Life and Event: Deleuze on Newness", *A Time for the Humanities: Futurity and the Limits of Autonomy*, ed. by J.J. Bono, T. Dean, E. Plonowska Ziarek. New York: Fordham University Press, 2008, pp. 17–28.

Sauvagnargues, A. "Ekologiya obrazov i mashiny iskusstva" [Ecology of Images and Art Machines], trans. by A.V. Volodina & N.N. Sosna, *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2016, Vol. 9, No. 4, pp. 48–62. (In Russian)

Shaviro, S. "Discognition", *Timing of Affect. Epistemologies, Aesthetics, Politics*, ed. by M.-L. Angerer, B. Bösel & M. Ott. Zurich; Berlin: Diaphanes, 2014, pp. 49–64.

Shaviro, S. "Neobhodimaya bespoleznost'" [Necessary Inefficiency], trans. by A. Shental, *THEORY&PRACTICE* [<https://theoryandpractice.ru/posts/8165-accelerationist-aesthetics>, accessed on 29.05.2018]. (In Russian)

Shaviro, S. *Vne kriteriev: Kant, Whitehead, Deleuze i estetika* [Without Criteria: Kant, Whitehead, Deleuze, and Aesthetics], trans. by O.S. Myshkin. Perm: Hyle Publ., 2018. 210 pp. (In Russian)

Shaviro, S. "Vselennaya veschey" [The Universe of Things], trans. by G. Hairulina & R. Ivanova, *Logos*, 2017, Vol. 27, No. 3, pp. 127–152. (In Russian)

Virno, P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoi zhizni* [A Grammar of the Multitude. For an Analysis of Contemporary Forms of Life], trans. by A. Petrova. Moscow: Ad Marginem Publ., 2013. 176 pp. (In Russian)